

**V молодежная конференция
Теоретическая и прикладная этика
Традиции и перспективы**

21 – 23 ноября 2013 г.

ТЕЗИСЫ

Санкт-Петербургский университет
Кафедра этики

ОГЛАВЛЕНИЕ

Алашеева Россияна Вячеславовна

«Это хорошо, потому что это ужасно»: к вопросу об этических аспектах «кэмп»
– 7 –

Артёмов Георгий Петрович

Особенности легитимации ценностей в профессиональных сообществах – 7 –

Бабик Анастасия Петровна

Опыт анализа суждения «виновный заслуживает страдания»
в рефлексии частного человека – 8 –

Богачев Максим Игоревич

Отношение мыслителей римско-католической церкви
к демократическим ценностям – 8 –

Гавриш Нина Андреевна

Проблема репрезентации моральных ценностей в искусстве – 9 –

Гинтаутас Мажейкис

Этика метаморфоза в контексте ликвидной субъективности
и социальной морфологии – 9 –

Герасимова Дарья Александровна

Автономия пациента в пространстве Интернет-медицины:
абсолютизация права и этика ответственности – 10 –

Грачева Мария Витальевна

«Иная мораль» в литературных сказках – 10 –

Дьячек Эвелина Михайловна

От мертвого к живому: тело человека как биомедицинский ресурс
– 11 –

Заседателева Евгения Игоревна

Измененные состояния сознания при клинической смерти
– 11 –

Золотков Григорий Алексеевич

Об этическом смысле Логико-Философского Трактата Людвига
Витгенштейна – 12 –

Каяндер Ольга Александровна

Проблема критического мышления в парадигме прикладной этики
– 12 –

Киноян Александра Гарабетовна

Социальная реклама в России – 13 –

- Кириллова Евгения Николаевна*
Трансформация семейных ценностей в современную эпоху – 13 –
- Клейменова Татьяна Александровна*
Пограничные психические состояния и рефлектирующее время в этической составляющей философии Серена Кьеркегора – 14 –
- Климушин Степан Евгеньевич*
Этос детства (по воспоминаниям С.Т. Аксакова) – 15 –
- Кокорев Константин Сергеевич*
Спор об отношении этики и религии идеалиста Г. Геффдинга и прагматиста У. Джемса – 15 –
- Леушкин Руслан Викторович*
Самоидентификация в виртуальном социальном пространстве – 16 –
- Лобейрас Мария Васкес*
Устаревает ли этика Канта? Взгляд Канта в эпоху кибербиологии и киберкоммуникации – 16 –
- Лаптенко Александр Сергеевич*
Мораль в информационном обществе: верность традиции или новые парадигмы? – 17 –
- Лымарь Михаил Борисович*
Опыт анализа ценностей преступных групп как дискурсивного сообщества современной России – 17 –
- Мажейкис Гинтаутас*
Этика метаморфоза в контексте ликвидной субъективности и социальной морфологии – 18 –
- Макаенко Яна Александровна*
О проблеме выбора и принятии решений в *exercitia spiritualia* Игнатия Лойолы – 19 –
- Мехед Глеб Николаевич*
Абсолютная мораль и границы разума – 20 –
- Мишагин Павел Андреевич*
Свобода как объект морально–философской рефлексии – 21 –
- Недорезов Илья Игоревич*
Об основных концепциях борьбы с коррупцией – 21 –
- Платонова Анастасия Валерьевна*
Проблема моральной ответственности в коллективной деятельности – 22 –

- Познякова Ольга Леонидовна*
Актуальность Кантовского учения о достоинстве человека в условиях развития современного общества – 22 –
- Пырьянова Ольга Анатольевна*
Этика призвания в волонтерской деятельности – 23 –
- Разин Александр Владимирович*
Моральные дилеммы: причины возникновения и способы разрешения – 23 –
- Рогов Михаил Иосифович*
Этические аспекты корпоративной социальной ответственности –24–
- Севастьянова Алина Дмитриевна*
Реализация справедливости в праве как проблема прикладной этики – 24 –
- Слесарев Андрей Александрович*
Проблема гуманизма и евгенические проекты генной инженерии –25–
- Степанова Анна Сергеевна*
Основания и предмет этики у стоиков –25–
- Тихонова Софья Владимировна*
Мифы дегуманизации и этика трансгуманизма –25–
- Троцак Алексей Иванович*
Вопрос об историко-философской преемственности систем И. Канта и А. Шопенгауэра –26–
- Чепелева Александра Валерьевна*
Этические аспекты джихада –26–
- Шевченко Александр Анатольевич*
В поисках единой теории морали: проект Д. Парфита –26–
- Яскевич Ядвига Станиславовна*
Этика здоровья человека в контексте новых биотехнологий –27–
- Ahola–Launonen Johanna*
Conceptions of Personal Responsibility in Bioethics: Neglecting the Effects of the Social Determinants of Health and Well-being? –28–
- Colish Marcia L.*
Seneca on Acting against Conscience –29–
- Colish Marcia L.*
Synderesis, Conscience, and Their Medieval Transformations –29–
- Kurhinen Pavel*
Soviet Ethics and Drobnicki's philosophy –30–

Lehtinen Aki

A critique of social choice theory: Interpersonal comparisons in the theory of voting
–30–

Shunzo Majima

Could Interrogative Torture be Morally Permissible? –31–

Vázquez Lobeiras María Jesús

Ist Kants Ethik veraltet? Kants Standtpunt im Zeitalter der Ciberbiologie und der
Ciberkommunikation
–31–

Сергеев Александр Сергеевич

Мораль и право в сфере регулирования информационного пространства
- 32 -

Алашеева Россияна Вячеславовна

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

«Это хорошо, потому что это ужасно»: к вопросу об этических аспектах «кэмпа»

Предмет анализа – этические аспекты особого рода чувствительности – «кэмпа», впервые описанного в «Заметках о кэмпе» (1964) американской писательницей и философом Сьюзен Зонтаг. Кэмп есть «тип современного эстетизма», «дендизма в век массовой культуры», возникающий как эффект переживания «психопатологии изобилия» и носящий не естественный характер. Его черты: любовь к искусственному, театральному, чрезмерному, но при этом наивному и искреннему в своем пафосе. По Зонтаг, «кэмповая» чувствительность действует как «растворитель моральности». Воплощая «победу «стиля» над «содержанием», эстетики над «моралью», иронии над трагедией», кэмп погружает в пространство бесконечной иронической игры. Задавая траекторию «трансэстетизма» кэмповое сознание видит жизнь в кавычках цитации, как исполнение роли. Возникает проблема свободы кэмпового сознания: обретающего себя или же, напротив, находящегося в плену постоянного само-дистанцирования. Вопрос о наличии или отсутствии этического дискурса в кэмпе (Зонтаг предпочитает второй вариант) для нас остается открытым, циркулируя в пространстве вариантов, связанных с его намеренным исключением или же присутствием в перверсивной и амбивалентной форме – великодушия ради наслаждения и «легкого цинизма».

Артёмов Георгий Петрович

Санкт-Петербургский государственный университет

Особенности легитимации ценностей в профессиональных сообществах

Доклад основан на положении о том, что профессиональные группы являются сообществами – группами людей, связанных общей системой ценностей – упорядоченной по значимости совокупностью убеждений в приоритетности одних целей и способов действия перед другими. Члены профессиональных сообществ в той или иной степени идентифицируют свои индивидуальные убеждения с групповыми убеждениями. Идентификация проявляется в приверженности индивидов ценностям сообщества. Она сопровождается легитимацией – признанием значимости групповых ценностей. Легитимацию ценностей можно рассматривать как обоснование и оправдание человеком его приверженности определенным жизненным целям, складывающейся на основе персонального выбора. В докладе рассматриваются три типа легитимации: традиционная, эмоциональная и рациональная, которые отличаются способом обоснования личных убеждений. Для выявления специфики обоснования ценностных приоритетов представителями различных профессиональных групп в докладе используются результаты опроса, проведенного лабораторией прикладной этики философского факультета СПбГУ. В ходе проведения опроса респондентам предлагалось не только определить степень своей приверженности определенным жизненным целям, но и объяснить причины этой приверженности. Сравнительный анализ данных этого опроса и данных Европейского социального исследования позволил установить, что у представителей всех профессиональных сообществ имеются специфические структуры ценностных приоритетов, а также специфические структуры легитимации этих приоритетов. Характер ценностных приоритетов представителей про-

фессиональных сообществ обуславливает характер легитимации этих приоритетов.

Бабик Анастасия Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет

***Опыт анализа суждения «виновный заслуживает страдания»
в рефлексии частного человека***

Проблема: как частному человеку, удается сочетать в моральном сознании требование насильственного воздействия на преступника и гуманистическое «отвращение» к насилию. Цель: узнать, как в рефлексии человека раскрывается суждение «виновный заслуживает страдания». Основные положения доклада: 1) В упрощенном виде, преступление – это всегда нарушение порядка, но не всегда аморальное действие; нарушение порядка – это неподчинение тому, кто его устанавливает; в государстве власть устанавливает порядок. Но, в своих рассуждениях респонденты, показали обратный порядок присвоения значений: значение «аморальное» («плохое»), опережает идентификацию действия как «нарушение». 2) На основании первичности в идентификации действия моральным сознанием выстраивается «типичная» цепочка рассуждений, а отсюда выводится общее правило отношения к преступнику, редко подвергающееся повторному пересмотру его оснований.

Богачев Максим Игоревич

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

Отношение мыслителей римско-католической церкви к демократическим ценностям

Для успешного функционирования демократической системы необходимо, чтоб население государства разделяло ценностные категории, способствующие демократическим принципам, в ином случае демократия не приживется или же трансформируется в формальность. Однако в различных культурах эти ценности распространены не равномерно. Наибольшее влияние на сущностное содержание культуры оказывает религия, исповедуемая большинством населения страны на протяжении длительного периода времени. Религии также имеют в себе различный набор ценностных характеристик, что собственно говоря, и отображается на «подвластные» им культуры. В связи с фактом активизации роли религии в политическом процессе актуальной становится попытка выявить наличие «предрасположенностей» религиозных учений к тому или иному политическому режиму, в частности к демократическому. Объектом исследования являются труды выдающихся мыслителей римско-католической церкви и официальные религиозные тексты католицизма. Предмет – отношение выдающихся мыслителей римско-католической церкви к демократическим ценностям. Цель работы – определение позиций католицизма по отношению к демократическому режиму. Таким образом, в данном исследовании мы попытаемся выявить позиции католицизма к демократии путем сравнения отношений религиозных мыслителей и официальных религиозных текстов разных эпох касательно категорий «демократия» и «свобода». Результаты проведенного нами исследования, посвященного изучению отношений мыслителей римско-католической церкви к демократическим ценностям, сви-

детельствуют о том, что католицизм на ценностном уровне еще на ранних этапах своего существования содержал в себе интенции благоприятствующие формированию демократического режима.

Гавриш Нина Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема репрезентации моральных ценностей в искусстве

В данном докладе осуществляется попытка по-новому осознать и продемонстрировать проблему взаимоотношений между моралью и искусством. В контексте существующей проблемы было необходимо продемонстрировать, что арт-объект, вне зависимости от его смысловой, символической, идейной нагрузки, фигуративности или абстрактности, имеет определенное этическое измерение, которое связано с общественной оценкой. Доклад состоит из трех частей. Первая часть посвящена обнаружению связи между этическим и сакральным. Необходимо продемонстрировать, что происхождение нравственности является следствием архаичных представлений о сакральном и профанном, а значит, сфера нравственности во многом дихотомией сакрального-профанного определена. Вторая часть посвящена проблеме формирования ценностей, которые предполагается рассматривать в контексте феноменов сакрального и профанного. Так как дихотомия сакрального-профанного стала источником проморального, а затем и морального сознания, значит, она имеет самое непосредственное отношения к формированию и значению ценностей. В третьей части необходимо показать, каким образом те или иные ценности проявляются в объектах искусства. Последнее возможно либо при конкретной моральной составляющей арт-объекта: в виде сюжета, символа, подразумеваемого художником смысла, либо благодаря моральному контексту, который существует за пределами арт-объекта, но, включая произведение в этот контекст, приписывает ему нравственный смысл.

Гинтаутас Мажейкис

Университет Витаутаса Магнуса, Каунас (Литва)

Этика метаморфоза в контексте ликвидной субъективности и социальной морфологии

В докладе критически рассматриваются теории дискурса и философия Делеза и Гватари, а личность интерпретируется больше, нежели рой субъектных отношений. Анализ противоречий и конфликтов, которые существуют между этическими нормами различных субъектов: корпоративных, гражданских или товариществ, не исчерпывает ни трансцендентную, ни нигилистическую этику личности и не может описать драматизма его метаморфоз. Тем не менее, субъектные изменения постоянно скрывают бессознательную или сознательную трансформацию всех уровней человека. Отчасти эта тема была затронута в работах К. Кастиориадиса, но в докладе она разворачивается с точки зрения негативной диалектики Т. Адорно.

Герасимова Дарья Александровна

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

***Автономия пациента в пространстве Интернет-медицины:
абсолютизация права и этика ответственности***

В условиях реформирования системы отечественного здравоохранения и изменения моделей взаимодействия врача и пациента, проблема автономии пациента является актуальной. Интернет-медицина представляет собой совокупность взаимосвязей и отношений, формирующихся посредством сети Интернет и связанных с проблемами здоровья и болезни. Автономия пациента – это признание за человеком права самостоятельно принимать решения относительно своей жизни и здоровья, это изначальное условие функционирования Интернет-медицины. Более того, можно говорить об абсолютизации права пациента на автономию в пространстве Интернет-медицины. Автономия пациента в пространстве Интернет-медицины является ценным возобновляемым ресурсом нового типа, способным управлять медицинской помощью и повышающим ее качество. Являясь противоречивым единством как права, так и ответственности, автономия пациента в пространстве Интернет-медицины возможна только в нормативно-правовом поле.

Грачева Мария Витальевна

Санкт-Петербургский государственный университет

«Иная мораль» в литературных сказках

«Иная мораль» – неочевидные выводы, скрытые автором в нравоучительном тексте. «Иная мораль» в литературной сказке – это другой способ взглянуть на сказку и обратить внимание на ее подтекст, порой несколько циничный, но отражающий реальность человеческой жизни, и помогающий с иронией посмотреть на самих себя. «Иная мораль» в литературных сказках позволяет увидеть мораль с другой стороны и тем самым найти ошибки в своем поведении и своей системе нравственных идеалов. Это не противопоставление морали, а скорее вспомогательный инструмент, специальный ход, применяемый автором для лучшего понимания нами неоднозначности большинства нравственных проблем. Такой тип морали присутствует в большинстве сказок, хотя редко выделяется, как отдельное понятие. Возникает «иная мораль» потому, что сказки использовали не только с целью воспитания детей. Сказки содержали нравоучения для общества в целом. В сказках мораль выступает в роли некоего вывода о том, чему нас научил тот или иной сюжет. Сказка возникает в глубокой древности и несет в себе огромное количество информации об истории, культуре, религии, быте и морали наших предков. Люди издревле отражают в сказках свою обычную жизнь. Поэтому «иная мораль» присутствует как в фольклорных, так и в литературных сказках. Но лишь в литературных сказках мы можем говорить о ней, как о специальном нравоучительном приеме. Литературные сказки появились уже с определенной целью – воспитательной. Предпосылки зарождения литературной сказки появились в творчестве Ш. Перро в эпоху Просвещения, когда он обратился к народному фольклору. Таким образом, появился новый жанр – литературная сказка, одной из задач которой стало объяснение ребенку моральных норм. В литературной сказке стали рассматриваться конкретные нравственные проблемы, выделяться добродетели и пороки.

Дьячек Эвелина Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет

От мертвого к живому: тело человека как биомедицинский ресурс

До настоящего времени использование мертвого человеческого тела в качестве средства помощи живому обнаруживается в единичных случаях. В XX столетии в обществе появляется возможность воспринимать мертвое, как средство для спасения, оздоровления другого человека. Использование мертвого тела стало возможным в связи с появлением новых медицинских технологий, которые из года в год развиваются и делают реальным то, что было ранее невозможным. В результате прогресса в медицине возникает ряд этических проблем, которые решает биоэтика. Основываясь на уважительном отношении к человеческому телу, как при жизни, так и после смерти, биоэтика ставит ряд вопросов о возможности вмешательства в тело человека, как при жизни, так и после смерти. Может ли врач использовать тело человека после его смерти для продления, спасения, возобновления жизни другого пациента демонстрируется на проблеме трансплантации органов и тканей, (например, донорство у трупа). Трансплантация в настоящий момент признается больше как эксперимент над телом человека, так как существует большое количество вопросов относительно ее возможности в ситуации изъятия органов у трупа. В медицине возникают новые проблемы: можно ли использовать мертвое тело для поддержания жизни другого человека? Трансплантация органов, полученных у трупа, тесно связана с определением момента наступления смерти, момента, когда человека можно считать мертвым. Здесь появляется следующий вопрос об изменении в понимании феномена смерти в современности.

Заседателева Евгения Игоревна

Новосибирский государственный педагогический университет

Измененные состояния сознания при клинической смерти

Клиническая смерть – обратимый этап умирания, переходный период между жизнью и смертью. На данном этапе прекращается деятельность сердца и дыхания, полностью исчезают все внешние признаки жизнедеятельности организма. При этом гипоксия (кислородное голодание) не вызывает необратимых изменений в наиболее чувствительных органах и системах. Существует точка зрения, что во время эпизода клинической смерти человек посещает «потусторонний мир». Некоторые люди, пережившие клиническую смерть, рассказывают, что видели тоннель, свет, лица умерших родственников, кое-кто даже видел ад: темное помещение, огонь и демонов. Почему же так происходит? Существуют различные точки зрения, объясняющие эту проблему. Психолог Пайэлл Уотсон в одной из своих работ выдвинул версию о том, что люди, умирая, вспоминают свое рождение. Впервые они знакомятся со смертью в момент путешествия по родовым путям, считает он. В таком случае предсмертные видения являются трансформированным переживанием родовой травмы, естественно, с наложением накопленного житейского и мистического опыта. С точки зрения патологической физиологии эти ощущения вполне закономерно обусловлены. В результате гипоксии угнетается работа головного мозга сверху вниз от неокортекса к археокортексу. Угнетается кора головного мозга, развивается туннельное зрение, перестает функционировать распознавание образов поступающих от сетчатки, именно этим обусловлено

видение светового пятна впереди. Ощущение полета или падения возникает в результате ишемии нехватки кислорода для вестибулярного анализатора, в результате чего мозг перестает анализировать данные, поступающие от рецепторов вестибулярного аппарата. С религиозной точки зрения клиническая смерть – шанс, данный Богом человеку, начать жизнь заново, переосмыслив ее полностью и учтя все свои ошибки. Безусловно, толкование измененных состояний сознания при клинической смерти во многом зависит от личности человека. Верующий человек, психолог и ученый-патофизиолог будут доказывать разные точки зрения, и вполне возможно, что единый подход так и не будет найден.

Золотков Григорий Алексеевич

Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук (Москва)

***Об этическом смысле Логико-Философского Трактата
Людвига Витгенштейна***

В одном письме Людвиг Витгенштейн утверждает, что смысл «Логико-Философского Трактата» этический. Но, развивая эту мысль, он косвенно отрицает, что этическое может быть выражено словами. В «Трактате» же, например, в афоризме 6.421 он и вовсе пишет, что «...этика не может быть высказана». Следовательно, для этического смысла книги текст ее должен быть безразличен. Этому противоречит другое утверждение: «...предисловие и заключение [...] непосредственно выражают этот смысл». В них Витгенштейн делит свой труд на две части: написанную и не написанную, которую называет «самой важной». Разграничение предметов этих частей, по всей видимости, и есть этический смысл. Но, в таком случае, каким образом этот смысл преодолевает неспособность слов выразить его? В комментаторской среде существует такое направление как Этика Витгенштейна. Анализ нескольких работ принадлежащих этому направлению поможет прояснить вышеизложенную трудность. Исследования представлений Витгенштейна об «этическом» в основном не учитывают друг друга, поэтому от исследователя помимо изложения требуется попутное их согласование.

Каяндер Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема критического мышления в парадигме прикладной этики

Прикладная этика занимается изучением моральных проблем практического характера, проблемами антиномичными. С проблемами такого рода в ежедневной практике могут сталкиваться не только специалисты, но и индивиды, не имеющие дела с этикой как наукой. В своей работе мне хотелось бы высказать некоторое соображение не по тому, как осуществлять сам процесс принятия решения по той или иной дилемме, а то, что будет способствовать принятию наиболее правильного решения. Способность мыслить критически в сфере нравственности и морали является необходимым условием для решения прикладных проблем этики и будет способствовать их решению. В данном докладе я обосновываю необходимость такого умения в современном обществе и место функционирования критического мышления в моральном сознании индивида.

Киноян Александра Гарабетовна

Социальная реклама в России

Термин, который можно использовать, чтобы наиболее точно охарактеризовать социальную рекламу, озвучила Гюзелла Николайшвили: социальная реклама – вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и его нравственным ценностям, ориентированный на актуализацию проблем общества. Социальную рекламу производят некоммерческие организации. Есть огромное множество подвидов рекламы. Социальная реклама одна из них. Но такой термин используется только в России. За рубежом и в нашей стране выделяются четыре подвида социальной рекламы – некоммерческая, общественная, государственная и собственно социальная. Почему социальная реклама в Европе и в США заметно прогрессивнее развивается на фоне российского опыта? Здесь даже не вопрос в том, что она молода, а в том, что рекламное сообщество хоть и пытается заниматься такой рекламой, но работать на общественных началах никому не хочется. Наличие экономических проблем, например того, что социальная реклама должна быть сделана в разрезе благотворительности, не дает мотивацию для специалистов, заниматься столь полезным делом. Так же можно сказать, что и само общество не понимает, а где же на самом деле социальная реклама. Плюс наличие запрета ст. 10 «о социальной рекламе» закона РФ «О рекламе» от 13 марта 2006 г. на указание бренда создателей или спонсоров этого продукта, вследствие чего многие полезные информационные программы, где самым главным является то, чтобы люди могли звонить на горячую линию, не могут быть полезным для социума. Какие ценностные ориентиры помогли бы социальной рекламе в России? Доверие: для того, чтобы люди могли прислушиваться к моральным посылам, которые несет социальная реклама. Наиболее распространенные темы для использования в социальной рекламе: проблема курения, ситуация на дорогах, борьба с алкоголем и наркоманией. В отличие от российского рекламного пространства, за рубежом также ведущие позиции занимают вопросы о защите окружающей среды, о возможности предупреждения различных раковых заболеваний, борьба против СПИДа, о толерантности. Вот здесь на этих различиях и можно показать, как далеко ушел от нас западный мир в отношении постановки моральных проблем, которые волнуют общество. Но для того чтобы и российская социальная реклама несла больше информации населению, необходимо решить экономические, правовые и социальные проблемы.

Кириллова Евгения Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Трансформация семейных ценностей в современную эпоху

Семья всегда представляла собой важный элемент в структуре общества. Семейные отношения являлись отражением ценностей, господствовавших в конкретном обществе в определенную эпоху. XX век стал периодом изменения основных семейных ценностей. Предпосылки этих изменений возникают в Новое время, когда люди освобождаются из-под влияния семьи, и брак становится результатом добровольного решения самих мужчины и женщины, но не их родителей. Церковный брак сменяется гражданским. Развод становится обычным способом расторжения неудачного брака. Деторождение почти перестает быть семейной ценностью, появляются идеи планирования семьи. Значительно увеличивает-

ся доля нуклеарных семей. Получение женщинами одинаковых с мужчинами прав и возможностей привело к тому, что брак перестал считаться исключительно экономическим союзом. Ценность приобрела чувственная сторона семейных отношений. Ослабление влияния на людей традиционных семейных ценностей приводит к тому, что человек начинает искать альтернативы браку. В современных обществах все чаще возникают полигамные общины, гомосексуальные союзы, широкое распространение получает сожитительство.

Клейменова Татьяна

Санкт-Петербургский государственный университет

Пограничные психические состояния и рефлектирующее время в этической составляющей философии Серена Кьеркегора

Серен Кьеркегор по праву считается одним из родоначальников и предтеч такого направления в философии XX века, как экзистенциализм. Сами понятия «экзистенции» и «наличное существование» в философский оборот были введены именно Кьеркегором. Он выстраивает свою систему человеческого существования, выделяя три стадии человеческого развития: эстетическую, этическую, религиозную. Особое место в его философском учении занимают «крайние точки эмоциональной жизни» – такие как страх или же отчаяние. Данные психологические состояния играют далеко не самую последнюю роль в его системе человеческого существования. Кьеркегор дает такое определение отчаянию: «Отчаяние – это внутреннее несоответствие в синтезе, когда отношение относится к самому себе». Но отчаяние у него не просто понятие, оно приобретает категориальную характеристику. Существует два вида отчаяния: «отчаяние в себе, отчаявшись в желании избавиться от себя» и «отчаяние в желании быть самим собой». В связи с этой классификацией у автора возникает вопрос о свободе и навязанности извне данных состояний. Первый тип отчаяния, «отчаяние в себе, отчаявшись в желании избавиться от себя», или же отчаяние-слабость подразумевает отсутствие осознанной рефлексии субъекта относительно его состояния, это отчаяние пассивно, оно навязано со стороны, субъект в этом случае не свободен в своем отчаянии. Кьеркегор говорит, что данный тип наиболее распространен среди всех людей. Второй же тип, «отчаяние в желании быть самим собой», или же отчаяние-вызов, «осознает себя, как действие, оно не исходит извне, как пассивное страдание под давлением окружающей среды», но исходит из самого субъекта. Поэтому можно сказать, что субъект, или Я, автономен в данной ситуации в своем отчаянии. Кьеркегор дает определение греха, также опираясь на понятие отчаяния, он пишет, что «грех – это сгущение отчаяния». При этом, грех, как и отчаяние, состояние иррациональное: он (грех) находится в воле, а не в сознании. Однако, при всем этом, и даже несмотря на то, что грех является противоположностью веры, эта противоположность куда ближе к вере, чем ситуация многих людей, которые настолько лишены духовности и настолько не причастны к вере, что в строгом смысле их жизнь грехом назвать и нельзя. Касательно рефлексии во времени у каждой ступени развития человека она проходит по-своему. Автор, в связи с этим вопросом, наибольшее внимание уделяет противопоставлению эстетической и этической стадий развития. Для эстетики не характерна особая забота о времени, человек на данной стадии часто уносится воспоминаниями в прошлое или же мечтами в будущее, действия человека часто проявляются с негативной позиции (не сделать что-то), они находятся в сокрытости, в этой сокрытости эстетик свободен и он несет за нее ответственность. Для этики будет характерна обратная

ситуация, она будет запрашивать исполнения всех своих требований в данный, конкретный момент существования. По сути, у этики «нет и мимолетного представления о времени». Она настаивает на явленности и наказывает за сокрытость. Таким образом, и «этик», и «эстетик» будут нести ответственность за свои поступки, правда первый будет ее за явленные действия, а второй – за сокрытые.

Климушин Степан Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Этос детства (по воспоминаниям С.Т. Аксакова)

Детство является особым периодом в жизни любого человека, именно формируются базовые основания нравственного сознания. Поэтому не зря многие философы обращались к проблеме воспитания. Начиная с первой половины XIX века, в отечественной литературе формируется течение, которое делает акцент не только на нравоучение, а посредством изучения феномена детства, пытается выявить основные факторы, влияющие на формирование ребенка как личности. Особенно ярко это можно проследить в воспоминаниях Аксакова Сергея Тимофеевича. Этос детства формируется под воздействием многочисленных факторов, среди которых особо следует выделить фигуры родителей, которые закладывают первые модели поведения, и фигуру отца, обладающую авторитетом. Тем самым, закладывает в сознание ребенка идея иерархии, которые позже экстраполируются на общество. Следует добавить, что этос определяется еще и базовыми воспитательными установками, которые во многом историчны.

Кокорев Константин Сергеевич

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Радожнеж» (Самара)

Спор об отношении этики и религии идеалиста Г. Геффдинга и прагматиста У. Джемса

План выступления:

- Формула Г. Геффдинга о соотношении ценностей религии и этики;
- Понимание религиозных ценностей в философии Джемса;
- «Высшие» и «низшие» ценности Геффдинга;
- Что из чего исходит: ценности религии из этика или наоборот;
- Совпадение мыслей у прагматиста Джемса и идеалиста Геффдинга.

Леушкин Руслан Викторович

Ульяновский государственный технический университет

Самоидентификация в виртуальном социальном пространстве

Основные тезисы доклада:

1) Роль самоидентификации в регуляции нравственного поведения. Признается высокое значение самоидентификации в регуляции нравственного поведения человека. 2) Формы нравственного поведения в виртуальном социальном пространстве. Существуют формы нравственного и безнравственного поведения характерные только для пользователей интернета. 3) Проблемы самоидентификации в виртуальном социальном пространстве. Погружение в виртуальное социальное пространство создает сложности в самоидентификации пользователей интернета. Это формирует перспективы дезадаптации и дезорганизации, приводящие к безнравственному поведению. 4) Теоретическое основание самоидентификации в виртуальном социальном пространстве. Основой самоидентификации в виртуальной социальной реальности служит социальная трансгрессия. Трансгрессия осуществляется в открытой речевой коммуникации и проявлении ответственности Я за Другого. Открытость и ответственность в коммуникации повышают уровень нравственности пользователей интернета.

Лобейрас Мария Васкес

Университет Сантьяго де Компостелла (Испания)

Устаревает ли этика Канта? Взгляд Канта в эпоху кибербиологии и киберкоммуникации

Точка зрения Канта на этические вопросы постольку оригинальна, поскольку он определил этику как метафизику. Из этого проистекают следствия кантовской критики теории познания. Этот доклад поднимает два следующих вопроса: что значит рассматривать этику как метафизику? И каким образом это приводит к метафизике? Как ответ на эти вопросы будет проанализирован тезис Канта о примате этики не только на основании проблемы понятия разума (чистого или практического), и исходя из системного контекста первой и второй критик, но также исходя из анализа его лекций. Таким образом будет показано различие между мудростью и учёностью, или же между философией как школьного понятия и философией как понятия в мировом масштабе. Демонстрируется, насколько можно понять метафизическую этику Канта как антропологию, то есть в качестве ответа на вопрос: что такое человек? Отсюда, наконец, можно будет задать вопрос, жизнеспособна ли этика Канта до сих пор, чтобы ответить на новые вопросы о самосознании человека, которые так остро ставят перед нами новые науки и технологии в нашей жизни (особенно кибербиология и киберкоммуникация)

Лаптенюк Александр Сергеевич

Национальный институт образования, Минск (Республика Беларусь)

Мораль в информационном обществе: верность традиции или новые парадигмы?

Из всего многообразия концептуальных моделей информационного общества в данной работе важно выделить, по крайней мере, два аспекта: во-первых, характеризующий функционирование культуры на названном этапе развития общества и, во-вторых, появление нового типа отношений в системе «индивид-социум». Первый из них определяется мозаичностью культуры, возрастающей ролью виртуализации, медийной насыщенностью, изменением паттернов поведения, потерей четкой иерархии ценностей, что фактически приводит к исчезновению понятия нормы. Второй – характеризует кризис патерналистского общества, возрастание социальной мобильности, изменение приоритетов развития общества, признание прав человека

Лымарь Михаил Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет

Опыт анализа ценностей преступных групп как дискурсивного сообщества современной России

Ценностное измерение жизни преступных сообществ (групп) интересно по нескольким причинам. Во-первых, преступные группы присутствуют практически во всех сообществах, демонстрируя стабильную тенденцию к возникновению и, в случае необходимости, к самовоспроизведению. Во-вторых, преступный мир представляет собой пример типичного дискурсивного сообщества (наравне с профессиональными сообществами), которое обладает способностью к самоорганизации, внутреннему контролю, установлению автономной от внешней среды нормативности и, что самое важное, способностью к самостоятельной генерации ценностей. Ценности преступных сообществ, в обыденной практике называемые «понятия», также обладают высокой степенью проникновения в сознание и практики других сообществ. Российское общество в этом плане не является исключением, учитывая весь исторический контекст его развития в XX веке. Создание романтизированного образа преступника (например, в русской литературе), а также популяризация так называемой «воровской жизни», которая особенно активно стала распространяться в 90-е годы XX века, поставили перед российским обществом проблему того, что многие его члены сознательно или бессознательно стали следовать тем негласным нормам и ценностям, которые характерны для преступной среды. Такие «понятия», которыми обладают практически все преступные сообщества, оказываются интересными с точки зрения этики, феноменом. Они являются своего рода «моралью в морали» и затрагивают все сферы жизни тех субъектов, которые приняли их для себя в качестве ценности. А то, что эти нормы и ценности репрезентируют себя в обыденном языке на доступном уровне, делает их понятными и популярными для членов общества, не входящих в преступный дискурс, тем самым расширяя сферу действия этих ценностей. Генезис преступных норм и ценностей, а также процесс их проникновения в массовое сознание исследовался социологией, но собственно этикой практически не рассматривался. В рамках данного обстоятельства, цель доклада – провести исследование формирования ценностных установок и механизмов их работы в преступных сообще-

ствах современной России, продемонстрировать, каким образом преступное общество производит собственный моральный дискурс.

Мажейкис Гинтаутас

Университет Витаутаса Магнуса, Каунас (Литва)

Этика метаморфоза в контексте ликвидной субъективности и социальной морфологии

Может ли случай того, что лицо X-национальности и внешности стал совершенно Другим и отличным как от господствующего общества, так и от малых национальностей, стать примером для развития открытого общества разнообразия? Какова этика такого метаморфоза? Насколько такая этика может способствовать решению проблем многокультурности? Разнообразие и изменчивость форм коллективного бытия (Э. Дюркгейм), кризис концепции больших социально-политических формаций предполагает переосмысление не только ликвидной, многофункциональной субъективности, но и возможность личностного метаморфоза. В докладе различаются понятия: (а) личности, которая рассматривается как постоянно определяющееся трансцендентальное сознание, и (б) субъекта, который описывается в рамках дискурсивных, нормативных и институциональных отношений. В докладе отношения субъекта и личности определяются понятиями мы-дентичности (в отличие от идентичности) и кон-дивидуальности (в отличие от индивидуальности, т.е. неделимости). Мы-дентичность и кондивидуальность показывают драматизм отношения ликвидной субъективности и экзистенциальных метаморфоз личности. Экзистенциальное понятие вброшенности в «тошноту бытия» (Сартр) и необходимость самоопределения зависит от множественности внешних, навязываемых символических организаций. В докладе различаются монадологическое, трансцендентальное, творческое само-определение личности (больше чем сознание) и конкретное социальное, институциональное конструирование. Сознательное, драматическое, даже трагическое становление Другого находится в процессе не только социализации и инкультурации, но и отчуждения, различения и поэтому измены, предательства и отлучения. Сознательный метаморфоз личности и групп чаще всего оправдывается/осуждается или традиционным языком привилегированных идеологий (отечества, моногамии, гетеросексуальности, многовековой веры ..., т.е. возвращение «блудного сына») или на основании философии Другого, идеи малых формаций и ризомы. Случай радикального метаморфоза, который и осмысливается в докладе, является вызовом не только метафизике, социальной антропологии и социальной политики, но и той этики, которая исходит из принципа тождественности и истины (нации, религии, расы). Этика предательства и измены в контексте принятия метаморфоза личности и групп требует другого осмысления и описания перспектив социальных взаимоотношений. Рынок, Медиа и философия постструктурализма подчеркивают социальную значимость (а не истину) конкуренции, переходов, изменений, модульности, открытого общества разнообразия. Нарастающий соблазн изменений, строгая критика дискурсивной власти (М. Фуко) раскрывают измену и предательство как вожделение, желание, воображаемое и даже героическое. Напротив, трансцендентальная критика метаморфоз раскрывает безответственность таких поступков. Драматическое становление Другим может быть обнаружено как: 1) моральный подвиг, экзистенциальная драма, открытие новых морфологий, или 2) как измена, предательство, караемое радикальным отлучением, или 3) как безответственное и циничное поведение, симуляция и дискурсивная бессознатель-

ность, или 4) как соответствие требованиям рынка, времени, модульности навыков и квалификации. Можно ли перевести экзистенциальный и метафизический, даже теологический язык радикальной измены и само-изменения в рамки прикладной этики и социально-политических договоренностей? Эти противоречия являются вызовом современной философии и критическим теориям. В докладе утверждается, что критическая диалектика Ж.-П. Сартра и особенно негативная диалектика Адорно, т.е. Критическая Теория, дают необходимые, но недостаточные основания для осмысления данных проблем. Эпистемологическая недостаточность при метафизическом и этическом осмыслении радикальных малых трансформаций личности и групп, новых морфологий показывает важность поэтического, диалогического, коммуникативного языка интерпретаций и теории совещательной демократии Ю. Хабермаса.

Макаенко Яна Александровна

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

О проблеме выбора и принятии решений в *exercitia spiritualia* Игнатия Лойолы

Слово «духовный», как пишет об этом Пьер Адо в своей работе «Духовные упражнения и античная философия», может вызывать некоторые вопросы у тех, кто пытается заниматься философией и этикой серьезно. В данном случае более привлекательным и уместным выглядело бы выражение «этические упражнения», поскольку речь идет о «врачевании страстей» и обретении определенного видения жизни, в результате некоторого обращения, метаморфозы, происходящей с человеком их совершающим. Однако, определение «этический» налагает существенные ограничения на понимание того, что означает *exercitium spirituale* в рамках средневековой мистики, поскольку предполагает действия ориентированные на те процессы, которые зависят исключительно от усилия мысли в совокупности с усилиями воли. Термин «духовный» предполагает определенное расширение сферы этического действия благодаря включению в процесс упражнений всей психики в целом, а также расположению индивида к жизни объективного духа. Термин *exercitium spirituale* встречается в раннем латинском христианстве и по своему смыслу буквально соответствует тому, что по-гречески называется *askesis*. В средневековой мистике мотив, связанный с «упражнением», занимает весьма существенную и значительную часть. Его цель всегда очень точно и ясно определена: мистик желает достичь наиболее полного единения с Богом, познать Его и через это познание достичь лучшего познания самого себя. Главная цель *exercitia spiritualia* св. Игнатия Лойолы: выбор жизненного пути, вполне этому соответствует. Лойола говорит о принятии человеком на себя обязательств, которые будут в силе некоторое время или в течение всей его жизни. При этом необходимо решить, какая из возможных альтернатив отвечает той цели, ради которой сотворен человек, о чем он пишет в «Начале и основании», небольшой, но довольно насыщенной, с точки зрения смысла, части своих упражнений.

Упражняющийся должен совершить выбор таким образом, чтобы он в наибольшей степени содействовал утверждению человеческих ценностей. Безусловно, здесь нужно учитывать тот факт, что для христианина, в первую очередь, речь идет о тех ценностях, которые имеют основание не в его личности, поскольку жизнь христианина определяется направленностью на Другого, но, прежде всего, во «внешних» источниках: в Боге и ближнем. Лойола говорит, что для совершения свободного выбора человек должен обрести своего рода «бесстрастие»: совершенно

ровное отношение ко всем вещам, которые встречаются в его опыте и могут оказывать на него влияние или быть предметом выбора. Это не означает перспективы, связанной с абсолютным безразличием к вещам (как в некоторых восточных философских практиках), или намерения выбирать самое трудное и неприятное. «Бесстрастие» означает, что человек готов взять на себя все, что приведет его к цели, ради которой он сотворен. Это является единственным и определяющим критерием выбора, вне зависимости от его оценки с субъективной точки зрения. Лойола говорит также о «трех временах выбора». Каждый человек находится в определенное время в разных ситуациях и расположениях духа. В зависимости от этого возникает одно из трех «времен». В первом «времени выбора» Бог непосредственно обращается к упражняющемуся, являя ему Свою волю; во «втором времени» упражняющийся стремится распознать ее, наблюдая за движениями собственной души; «третье время» подходит для упражняющегося в том случае, если не удалось принять решение первыми двумя способами, оно представляет собой рациональный способ принятия решения. Может возникнуть впечатление, что «третье время» не имеет достаточной ценности, однако, жизненный выбор в упражнениях обычно совершается в сочетании второго и третьего «времен»: человек внимательно наблюдает за собственными настроениями и чувствами, дополняя это аргументацией в пользу или против определенного решения. В идеальном варианте решения подобные вещи дополняются непосредственным «ответом», как это происходит в первом «времени выбора», однако, такой вариант не может зависеть только от упражняющегося, поскольку такое «подтверждение» он может испросить для себя только в молитве, ответ на которую Бог дает по Своему собственному изволению. Лойола полагает, что выбор человека определяется его свободой. Однако, человек, который хочет принять свободное решение, должен сознавать, что на него оказывает влияние множество «неупорядоченных влечений» или то, что можно называть «грехом» в самом общем смысле. Этот факт побуждает его говорить о том, что человек должен найти свою меру аскезы, ради совершения выбора. Однако все возможные варианты выбора сводимы к единой цели: отказ от «зла» и выбор между различными вариантами «добра». Таким образом, принятие решений относительно образа жизни связано с фундаментальным выбором, который ему предшествует. Этот выбор, в отличие от принятия решений, которое подразумевает активное действие, представляет собой совершенно пассивный процесс: человек не «делает» мир или себя, но созерцает их, принимая те варианты, которые предоставляет ему Бог.

Мехед Глеб Николаевич
Институт Философии РАН

Абсолютная мораль и границы разума

Научные открытия XX века поставили под сомнение существование объективной истины. Отказ от объективной истины, в свою очередь, породил глубинный кризис западного мировоззрения. Одной из характерных черт этого общего мировоззренческого кризиса был отказ от идеи абсолютности морали. Кризис рациональности XX века стал возвращением к сократовскому «я знаю, что ничего не знаю». Однако утверждая знание о своем незнании и соотнося это знание с самосознанием, мы утверждаем свою свободу. Аристотель, определив высшее благо как такую цель, которая сама не может служить средством ни для какой другой цели, вплотную подошел к идее абсолютности морали, ее несводимости и невыводимости из какой-либо внешней ей реальности. Главным постулатом практиче-

ского разума Кант считал идею свободы. Постигая понятие свободы как спонтанную причинность в форме морального закона, мы оказываемся способны применить понятие причинности как всеобщего и необходимого закона к миру явлений. Именно поэтому моральный закон – причина существования человека как мыслящего существа. Моральный закон – метакатегория разума, удостоверяющая все его остальные категории. Практический разум содержит в себе идею свободы, выраженную в моральном законе, и потому обладает приоритетом над теоретическим. Автономность морали становится возможной именно потому, что сама мораль является пределом, задающим границы нашей реальности, и самореферентным законом. Мораль сама является абсолютом, ни откуда не выводимым и ни к чему не сводимым. Этический абсолютизм так или иначе отказывается от рационально-логического обоснования морали, противопоставляя ему рациональное обоснование ее абсолютности. После Второй мировой войны стало очевидным, что Добро должно быть истиной в последней инстанции. Если мы хотим быть разумными, мы должны быть моральными.

Мишагин Павел Андреевич

Сибирский государственный технологический университет

Свобода как объект морально-философской рефлексии

Доклад посвящен рассмотрению феномена свободы в пространстве морально-философской рефлексии. Рассматривая отношения взаимоподчиненных феноменов свободы, вменяемости, ответственности, законности, справедливости и управляемости сквозь призму морально-философской рефлексии, автор приходит к принципиальному разграничению свободы действия и свободы воли, что позволяет сформулировать положение о приоритетности рассмотрения второй обозначенной разновидности свободы для морально-философского исследования.

Недорезов Илья Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет

Об основных концепциях борьбы с коррупцией

Коррупция сегодня представляется одной из наиболее актуальных и острых мировых проблем. Некоторым государствам удалось добиться успеха в борьбе с коррупцией, но большинство (согласно рейтингу CP 2013 TI) остаются подверженными этой «болезни», к их числу относится и Россия. С высокой долей уверенности можно утверждать, что практически все государственные органы России являются коррумпированными: в настоящее время происходит поступательное расширение коррупционных сетей, которые препятствуют развитию экономики, общества и государства – они не заинтересованы в создании новых ценностей, долгосрочных инвестициях, в решении крупных государственных и общественных проблем. Рассуждать об уровне коррупции в отдельных странах и говорить о борьбе с коррупционными проявлениями, как о строго определенном комплексе мер, достаточно сложно, в силу специфичности социальных и культурных особенностей населения различных стран и неполноты прецедентной базы, обусловленной высокой степенью конфиденциальности сторон при осуществлении коррупционной деятельности. Тем не менее, мировая практика показывает, что проблема коррупции не является фатальной: её возможно и необходимо решать посредст-

вом использования и внедрения всего комплекса правовых, экономических, управленческих и этических мер. Основываясь на сведениях, опубликованных авторитетными международными организациями (ООН, Gallup, Transparency International, TRACE International, WVS, The World Bank), становится возможным аргументировано говорить о наличии значимой корреляции уровня коррупции с социально-этическими показателями и, что особенно значимо, этической рефлексии феномена коррупции. Иными словами, для успешного противодействия коррупции важна синергия всего комплекса существующих подходов, при этом этический аспект является одним из наиболее критичных.

Платонова Анастасия Валерьевна

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Проблема моральной ответственности в коллективной деятельности

Идея коллективной ответственности сегодня носит интегрирующий характер, призванная объединить разные уровни проявления нравственного в социуме. Ответственность в рамках сложноорганизованной практики приобретает особую актуальность в исследовательских дискуссиях, где акцент смешается на коллективные формы ответственности. Само обсуждение идеи коллективного принятия ответственности имеет ряд как серьезных возражений, так массу неоднозначных отзывов, позиций, оценок, где нет устоявшихся дефиниций. В синонимичном контексте употребляются понятия «корпоративная ответственность», «групповая», «солидарная», «институциональная», «метаинституциональная» и т.п. Экспликация статуса коллективных субъектов и понимания роли индивидуальной ответственности в сложноорганизованной коллективной практике – это путь преодоления сложившихся противоречий между индивидуальной и коллективной ответственностью. Решение же этих задач осуществляется в рамках нескольких исследовательских проектов, которые на данный момент выявлены в виде трех проектов: «заместительная», «корпоративная» и «солидарная».

Познякова Ольга Леонидовна

Белорусский государственный медицинский университет

Актуальность Кантовского учения о достоинстве человека в условиях развития современного общества

Актуальность обращения к учению И. Канта о человеческом достоинстве сегодня обусловлена, прежде всего, тотальным забвением этой категории в жизни современного общества. Преобладание деструктивных процессов в политике, дезинтеграция социальных институтов, девальвация моральных ценностей и поиски вариантов цивилизационного социокультурного выбора – все эти симптомы указывают на необходимость духовного реформирования общества, которое немислимо без утверждения верховенства ценности человеческого достоинства. И. Кант, вписывая данное понятие в общий контекст всей своей философской системы, показывает, что благодаря наличию у человека достоинства становится возможным его нравственное поведение, что в свою очередь обуславливает возможность становления морально-правового «Всемирно-гражданского состояния», в основе своей нацеленного на полное развитие разумных задатков человека в роде, на прогрессивное развитие человечества и как результат – на его выживание.

Пырьянова Ольга Анатольевна

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Этика призвания в волонтерской деятельности

Прикладная этика в волонтерской деятельности основана на базовых ценностях, которые являются ключевыми при определении политики в любой сфере практического опыта. Ценностные основания волонтерской деятельности выражают гуманистический смысл одной из парадигмы общества модернити – служение человеку как носителю достоинства личности. Идея служения вытекает из представления о непреходящем характере ценности жизни и необратимости борьбы за права человека. Становление института волонтерства исторически, культурно связано с началом XX века, когда, руководствуясь призванием служить стране, из чувства долга и преданности волонтеры-добровольцы становились бойцами на фронтах, вступали в Красный крест. Число организаций, чья миссия заключатся, прежде всего, в бескорыстном служении человеку и в защите жизни, неуклонно растет, что говорит о значимости ценностей гуманизма в современном обществе. Этот рост, однако, порождает определенные запросы: деятельность волонтерских организаций требует научно-теоретического осмысления, нормативного регулирования; она должна быть достаточно публичной, чтобы общество, развиваясь, часть проблем, требующих пока помощи и волонтерской поддержки, научилось решать иными методами. Вместе с тем, гласность в волонтерской деятельности не должна нарушать прав человека в сфере защиты его частной жизни, человек, нуждающийся в помощи и защите, не должен воспринимать себя как беспомощную личность. Этика призвания в волонтерской деятельности основана на базовой ценности бескорыстного служения общему делу, на идеале толерантности, закрепляющем признание и познание Другого, чуждого сознания, с терпением и терпеливым отношением к выполняемому делу.

Разин Александр Владимирович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Моральные дилеммы: причины возникновения и способы разрешения

В докладе рассматриваются противоположные позиции философов-рационалистов, отрицающих моральные дилеммы (А. Доноган, Т. Маконелл, Д. Дэвидсон и др.) и тех философов, которые данные дилеммы признают (В. Уильяме, М. Нуссбаум, Р. Маркэс, Дж. Холбоу и др.). Приводятся аргументы Ф. Аквинского об ошибке отнесения общего правила к конкретной ситуации, или принятия на себя таких обязательств, которые морально обесценивают всю ситуацию (*perplexity secundum quid*). В качестве способов разрешения моральных дилемм рассматриваются: определение всей ситуации как морально ложной (деконструкция дилеммы); ослабление принципа; учет предварительно выбранного приоритета (значение принятых на себя обязательств); переход с позиций деонтической логики на позицию логики оценок; (создание работающей шкалы оценок); создание кодексов, работающих в направлении исключения дилематической ситуации; совершенствование мира в глобальном смысле.

Рогов Михаил Иосифович

Санкт-Петербургский государственный университет

Этические аспекты корпоративной социальной ответственности

Проблематика корпоративной социальной ответственности (КСО) не просто становится актуальной темой в бизнес – сообществе, она занимает лидирующие позиции в научных кругах как менеджеров, так и философов, что подтверждается устойчивым и возрастающим интересом к КСО в последние полвека. С течением времени изменяются цели и задачи бизнеса, и постепенно расширяется спектр его интересов – от простой экономической выгоды, исторически являющейся единственной целью бизнеса, до корпоративной социальной ответственности и филантропии сегодня. Поскольку корпоративная социальная ответственность в своей основе имеет непосредственно этическое основание, то возникает вопрос о моральном статусе корпорации, а именно: является ли корпорация как цельное объединение субъектом моральной ответственности? В докладе представлена попытка концептуализации подходов к моральному статусу корпорации и рассмотрен вопрос о соотношении индивидуальной и коллективной ответственности внутри корпорации.

Севастьянова Алина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Реализация справедливости в праве как проблема прикладной этики

Этика справедливости устанавливает взаимодействия людей в обществе, касающиеся соглашений, распределения благ и санкций за нарушение общественных показателей. Эти отношения соотнобразовываются с устоявшимся делением справедливости на распределительную, воздающую и обменивающую. Справедливость сочетает дистрибутивную схему, систему санкций и гарантий соблюдения соглашений. Справедливость в этике изображает должное положение вещей, соответствует взглядам на сущность человека, его неотъемлемые права. Этическая справедливость базируется на равенстве между людьми и соразмерности между деянием и воздаянием за добро и зло, неодинаковой практической ролью людей, их общественным положением, правами и обязанностями, достоинствами людей и их уважением. Справедливость органически присуща праву, это главный принцип естественного права. Право – есть предписание действовать по справедливости. Реализация справедливости в праве состоит: 1) в действии на основе применения равных мер к различным субъектам, что базируется на принципах соразмерности, пропорциональности, согласованности интересов равного несения того или иного бремени. 2) существует «право неравенства», потому что право вследствие своей природы и принципа действия не принимает во внимание все обилие индивидуальных качеств людей. Идея права тесно связана с представлением о реализации справедливости.

Слесарев Андрей Александрович

Новосибирский государственный аграрный университет

Проблема гуманизма и евгенические проекты генной инженерии

В современном мире активно развиваются генная инженерия и биомедицинские технологии. Ряд экспертов предполагает, что в будущем молекулярное протезирование станет одним из основных методов медицины. С развитием этих технологий связывают новые евгенические проекты, которые можно будет реализовать в будущем. Эти проекты кардинально отличаются от евгенических проектов прошлого, так как основаны на генетическом вмешательстве, а не разделении населения на лучших и худших. Возможность и необходимость вмешательства в развитие человеческого рода уже несколько десятилетий активно обсуждается как в научной среде, так и в средствах массовой информации. В прессе давно идут споры о гуманности этих мер. Но что есть сам гуманизм? Возможность активного вмешательства в природу человека может изменить наши представления, как о самом человеке, так и о гуманизме. В нашей статье рассматривается проблема гуманизма в эпоху генной инженерии. Изучаются возможные решения этой проблемы, их сильные стороны и недостатки. Рассматриваются возможные трансформации представлений о «гуманизме» и «гуманности». Показано, что однозначного, устраивающего всех, решения проблемы нет, но работа в данном направлении необходима.

Степанова Анна Сергеевна

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Основания и предмет этики у стоиков

Доклад посвящен проблеме оснований и предмета этики стоиков. Этика поздних стоиков выстраивалась как теория, нацеленная не просто на практику, представляющую собой совокупность частных случаев, а на особого рода опытное знание, главной составляющей которого было применение некоторых от природы свойственных человеку природных структур – общих понятий (рационального элемента). При этом признавалось наличие в человеке, требующих развития элементов некоторого внутреннего свойства, выявляющего интуитивную целостность восприятия мира и отношение к нему – пролепсисов. Это позволяет называть концепцию Стои интуиционистской теорией.

Тихонова Софья Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия (Саратов)

Мифы дегуманизации и этика трансгуманизма

В докладе автор дифференцирует постгуманизм и трансгуманизм, показывает этико-антропологическую направленность современного демократического трансгуманизма, выявляет мифы дегуманизации, преодолеваемые трансгуманизмом, устанавливает стратегии укоренения нового (транс)гуманизма в традициях гуманизма Возрождения.

Троцак Алексей Иванович

Институт Канта Балтийского федерального университета имени И. Канта
(Калининград)

***Вопрос об историко-философской преемственности систем И. Канта
и А. Шопенгауэра***

В докладе рассматривается проблема критического восприятия системы И. Канта А. Шопенгауэром, выделяются две позиции, которые присутствуют в исследованиях по истории философии, а именно: Шопенгауэр – сторонник и интерпретатор системы Канта и Шопенгауэр – яростный его критик. Эти позиции описывают разные аспекты понимания Шопенгауэром системы Канта. Важным следствием историко-философской преемственности является проблема оптимизма и пессимизма, которая служит индикатором того, что из противоположных оснований получаются противоположные результаты философской картины мира, представленные в обеих философских системах.

Чепелева Александра Валерьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Этические аспекты джихада

В данном докладе делается попытка анализа этических аспектов такого непростого и противоречивого понятия как «джихад». Многозначность термина дает возможность нескольких интерпретаций, что часто приводит к путанице в рассуждениях. Акцент сделан на этическую сторону проблемы, что включает в себя также рассмотрение связи между понятиями «джихад» и «терроризм», что особенно актуально в наше время.

Шевченко Александр Анатольевич

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск)

В поисках единой теории морали: проект Д. Парфита

Основная цель работы Д. Парфита «О важном» (“On What Matters”) поиск объективных источников морали. Специфика моральной нормативности при этом связывается им не с психологией морального субъекта, а с наличием объективных и часто интуитивно очевидных фактов, которые и служат нормативными основаниями морального выбора. Масштаб задачи задает и сферу поиска – от рассмотрения различных типов «резонансов» для действий до сравнительного анализа основных моральных теорий. Проблемы начинаются уже с трактовки морали, как основанной исключительно на рациональных основаниях. Гипотетический субъект Парфита попадает в сложную ситуацию весьма ограниченного выбора рациональных ходов и аргументов, особенно это заметно в многочисленных мысленных экспериментах, которые должны убедить субъекта в самоочевидности правильного выбора. Переход на уровень теории и попытка обосновать «конвергенцию» трех основных этических традиций – утилитаризма, деонтологии Канта и договорных концепций морали неизбежно вынуждают автора игнорировать многочислен-

ные детали, что особенно заметно как в случае кантовской деонтологии, так и весьма расширительного толкования «утилитаризма правила». Понятно, что при такой пристрастной интерпретации основных моральных теорий их сходство не является таким уж неожиданным, как это кажется Д. Парфиту. Трудно не согласиться с основным пафосом исследования, однако представляется, что поиски или, скорее, конструирование «единой теории морали» – возможно не самый лучший способ описания сложных и динамичных взаимоотношений между практической рациональностью субъекта и более общей «нормативностью», которая не всегда может быть выражена в конкретных резонах для действия.

Яскевич Ядвига Станиславовна

Белорусский государственный экономический университет
(Минск, Республика Беларусь)

Этика здоровья человека в контексте новых биотехнологий

Нормы традиционной медицинской этики и нравственные заповеди, которыми человечество пользуется на протяжении веков, не в полной мере обеспечивают механизмы этической регуляции в области изучения последствий влияний биотехнологических возможностей современной науки, с целью сохранения целостности человека, его физического и психического здоровья. Несомненно, это не просто вызов сложившимся научным и традиционным представлениям, этическим нормам, но и социальный заказ на разработку нравственных и правовых оснований современного общества, учитывающий инновационные представления о биологическом и социальном статусе человека, обладающего свободой, способного на самостоятельное и ответственное этическое поведение. Возможное же вторжение в генофонд индивида посторонних лиц означает, что свобода личности как автономного субъекта, оказывается ограниченной, если вообще не отменяется. Человек утрачивает свободу при этом не только по отношению к своему телу, но и по отношению к собственной личности. Вместе с тем сегодня свобода человека безгранична, в том числе – в выборе биологического пола. Инновационные прорывы современной науки в области генетики человека, трансплантации органов и тканей, био- и нанотехнологий оказывают радикальное влияние на проблему взаимоотношения гендера и биоэтики. Биотехнологические прорывы, происходящие в современных биомедицинских науках, их достижения и строящиеся прогнозы означают не просто нарушение или ускорение размеренного хода событий, а приводят к тому, что будущее человечества, биологическая и психическая природа человека вовсе не являются predetermined, они оказываются открытыми, в решающей мере зависящим от наших нынешних решений и действий. В результате открытий и достижений в молекулярной биологии, когнитивных науках о нейронных структурах мозга, популяционной генетике, генетике поведения, эволюционной биологии и нейрофармакологии, открываются беспрецедентные возможности изменения биологической, а значит и психической природы человека, либерализации гендерных предпочтений и перспектив. Биомедицинские исследования, актуализируя проблему природы человека в контексте высоких биотехнологий, создают предпосылки открытости, инновационной модальности человеческого существования, непредсказуемости онтологической модели личности человека, придают гуманистический ракурс моделям проектирования альтернативного будущего человека и человечества, «этике предвидения», ибо речь идет о нравственном исчислении нового горизонта футурологического существования человеческого рода. Фантастический модульный принцип в изменении частично реали-

зуются уже сегодня, не нарушая целостности тела при систематической замене некоторых частей – модулей. В отношении модификации человека, его физического и психического здоровья, биологической природы особую роль сегодня выполняют нанотехнологии – технологии работы с веществом на уровне отдельных атомов. При внедрении в человеческий организм подобных «продуктов», произведенных с использованием био- и нанотехнологий можно предотвратить старение клеток, способствовать улучшению и перестройке тканей человеческого организма, продлить жизнь, «выключить» старение, переделать программу, записанную в ДНК. Социокультурный контекст, межкультурные отличия в ценностях, в понимании различных либерально-моральных стандартов (справедливость, чувство долга, ответственность, свобода и др.) оказывают сильнейшее влияние на понимание открытых биомедицинских проблем. Современное общество глобального риска предъясвляет новое понимание возможностей науки в регулировании здоровья человека.

Ahola-Launonen Johanna

University of Helsinki (Finland)

Conceptions of Personal Responsibility in Bioethics: Neglecting the Effects of the Social Determinants of Health and Well-being?

The notion of individual responsibility is given considerable attention in current bioethical debates. Especially in the context of health care distribution and justice, the concept of individual responsibility is central to the debates and much depends on how much an individual is thought to have control over her own life. Alternative approaches have different views of this control. Even though views and arguments are diverse, majority of the literature admits the limits of individual responsibility in a person's possibility to control her health and well-being. Placing most of responsibility for health to the individual is not straightforward because the influence of cultural, societal and socioeconomic factors to people's lifestyle and choices is remarkable. Apart from the influence of socioeconomic and cultural issues, the role of the environment is an important determinant of health also at a molecular level. Epigenetic modifications altering gene expression are dependent on the environment in the broadest sense of the term, including prenatal conditions and physical, chemical and social environments. Thus, the control that a person has about her life is decreased by environmental factors of both molecular and societal mechanisms, and the preconditions for full personal responsibility –informed, voluntary and uncoerced choices – are diminished. However, when the discussion about health care and well-being in the future is compared to the present one, a major difference can be noted: the issues concerning health and well-being seem to be reduced to genetics and choices about genetics, as if the present environmental effects through epigenetics and societal issues did not exist. It seems that the notions of health and well-being are very differently constructed when it comes to future technologies, as it is assumed that a person's characteristics could be straightforwardly influenced through genetic interventions. Suddenly the comprehensive responsibility for a person's health and well-being is directed only to the person herself: by choosing the right genetic traits for her or for her progeny and being able to use these good genetic traits by turning them into success and happiness. This notion is a fallacy because despite new genetic technologies, the environment will continue to affect a person's life both at a molecular and societal level. The fact that the discussion about the future's health and well-being concentrates on remarkably limited issues is questionable because it leads the discussion about personal responsibility to a

fallacious direction. If personal responsibility for one's health and well-being is overemphasized, we run a risk of missing more attainable and possibly more efficient means of improving the health of the population. Although the development of new biomedical technologies is crucial, it is a mistake to think that the most important actions concerning health and well-being of population lie in genetic technology.

Colish Marcia L.

Yale University (USA)

Seneca on Acting against Conscience

Seneca shares the Stoics' rejection of *akrasia*, Aristotle's explanation of how we act against the moral principles which we hold to be correct, under the temporary influence of passion or spirit. With other Roman Stoics, Seneca intellectualizes ethics and accents the will in accounting for the moral choices we make, having judged particular actions and intentions to be consistent, or not, with reason or nature. Conscience (*conscientia*) is his term for the constellation of moral norms which we use in making these intellectual judgments and decisions, whether we act in conformity with conscience or not. While he thinks that we all basically know what is right and wrong, Seneca acknowledges that moral agents sometimes fail to act in accordance with conscience. In his letters and moral essays he offers positive reinforcement, reasons why we should strive to possess and retain a good conscience. He also offers avoidance therapy, designed to dissuade wrongdoers from ignoring or exempting themselves from the norms of conscience. He presents the personal and social consequences of such wrongdoing in vivid terms: its perpetrators will suffer from self-flagellation, anxiety, and the fear of discovery. Seneca's most innovative contribution to the Stoic tradition on this topic is his explanation of the psychodynamics of these processes. He transfers to ethics a key metaphor in Stoic physics, originally designed by Chrysippus, second head of the ancient Stoa, to account for contingency in a world strictly governed by necessary natural laws. Seneca compares Chrysippus' rolling cylinder which must necessarily describe a circular motion if it is pushed, but which does not move unless it is set in motion by a contingent force, with a runner who cannot stop abruptly at the end of his course, even though he wants to stop. The physical momentum of Seneca's runner continues to carry him forward, willy nilly. And so, Seneca argues, this is how a good will and a bad will can occupy the same psychic space, bad will delaying or overriding good will. Brief comparisons with the later Roman Stoics Epictetus and Marcus Aurelius clarify the distinctiveness of Seneca's own analyses and solutions.

Colish Marcia L.

Yale University (USA)

Synderesis, Conscience, and Their Medieval Transformations

Focuses on the recovery of the synderesis doctrine from Jerome via Peter Lombard and its treatment in relation to conscience and free will by scholastics through John Duns Scotus.

Kurhinen Pavel

St.-Petersburg State University (Russia)

Soviet Ethics and Drobnicki's philosophy

The article conveys, reveals the original concept of Oleg Drobnicki moral philosophy in the context of the Soviet philosophy, how it has tried to combine Kantian philosophy with the Soviet views. The question of the relationship of elimination of private property, while the "true emancipation" – that is, maintains one's moral duty and morality in complex. The article determines what was particularly specific for the Soviet ethics and how it was born amid the heavy pressure of the Leninist-Stalinist mechanical determinism. Drobnicki's concept can be called in general terms - the ethical socialism, in the sense that dialectical materialism is not guaranteed as to say the total liberation of man, on which Marx was so insistent. So the addition of its Kantian imperative would make it possible for the new updated dialectical materialism to the emancipation of people in our alienated world more complete. Basically, his theory could be compared with the reminiscent thoughts of Karl Vörländer known for his synthesis of neo-Kantian philosophy and socialism in the beginning of the last century. Of course this design does not necessarily work, and also leads to a number of philosophical problems of ethics, which is competently criticized by members of the "Anglo-American philosophy," especially with the regard to the problem of Hume controversy. Our philosopher tried to solve the problem and proper things in the perspective of Marxist philosophy, he tried to construct the bridge between what is "is" and what is "ought to be", that was usual for the Soviet philosophy; he solves the problem by usage of the concept of morality, emanating from some of the genesis of the history of philosophy. Summarizing Drobnicki's thoughts, we can say that an understanding of the relationship of history and creation of prerequisites for the development according to him is the highest duty. His ethics borders more clearly with science, instead of so called moralizing philosophy, that prevailed before in Soviets. This period can be characterized by the birth of Soviet Ethics as a moral theory.

Lehtinen Aki

University of Helsinki (Finland)

A critique of social choice theory: Interpersonal comparisons in the theory of voting

I will argue that while the epistemic arguments against the possibility of finding reliable information on interpersonal comparisons are compelling, the methodological case against employing them in voting models is extremely weak. I will show that voting models may rely on normatively and methodologically satisfactory interpersonal comparisons, and that the epistemic difficulties can be overcome in a methodologically satisfactory way.

Shunzo Majima

Hokkaido University (Japan)

Could Interrogative Torture be Morally Permissible?

The purpose of the talk is explore moral (im)permissibility of torture to be conducted for interrogative purposes. Specifically, in this talk, I attempt to develop and analyse a possible theory of 'just torture', by reference to the framework of just war theory in order critically to consider the morality of interrogative torture. Initially, I explore the legal definitions and regulations of torture. Secondly, I investigate several ethical aspects of torture in general. Thirdly, in order to apply the principles of just war theory to the issue of interrogative torture, I examine how these principles work. Finally, in order to construct this 'just torture' theory and consider whether torture can be considered to be morally permissible under certain exceptional circumstances, I propose a tentative framework for just torture, and investigate the set of principles behind the framework.

Vázquez Lobeiras María Jesús

Universidad de Santiago de Compostela (Spain)

Ist Kants Ethik veraltet? Kants Standpunkt im Zeitalter der Ciberbiologie und der Ciberkommunikation

Kants Standpunkt zur Fragen der Ethik ist insofern original, als er die Ethik als Metaphysik bestimmt hat. Dies sei eine der Hauptfolgen der kantischen Erkenntniskritik. Der hiesigen Beitrag nimmt dementsprechend zwei einführenden Fragen als Ausgangspunkt: was bedeutet, die Ethik als Metaphysik zu betrachten? Und warum führt die Erkenntniskritik dazu? Daraufhin wird das Primat der Ethik über die Erkenntnis im Kants Denken kurz dargelegt und zwar nicht nur anhand des Problems des Vernunftbegriffes (reiner und praktischen Vernunft) und des systematischen Zusammenhangs der ersten und der zweiten Kritik, sondern auch anhand bestimmter Ausdrücken, die hauptsächlich in der Vorlesungsnachschriften zu finden sind, so wie die Unterscheidung zwischen Weisheit und Gelehrtsamkeit oder die Unterscheidung zwischen Philosophie nach dem Schulbegriff und Philosophie nach dem Weltbegriff. Es wird ferner darüber reflektiert, inwiefern die metaphysische Ethik Kants zugleich als eine Anthropologie zu verstehen sei, d.h. als eine Antwort auf die Frage: was ist der Mensch? Von hier aus kann man endlich die Frage stellen, ob die Kantische Ethik immer noch gültig ist, um auf ganz neuen Fragen zum Selbstverständnis des Menschen zu antworten, die die stark in den Bedingungen des menschlichen Leben angreifenden neuen Wissenschaften und Technologien (insbersonders die Ciberbiologie und die Ciberkommunikation) stellen.

Сергеев Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Мораль и право в сфере регулирования информационного пространства

За текущий год российское правительство предприняло ряд серьезных инициатив по регулированию электронных ресурсов в глобальной информационной сети Интернет. Среди таких мер, например, официально вступившие в силу с 1 августа 2013 года поправки, внесённые в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также пересмотр некоторых пунктов закона «Об авторском праве», с переориентацией его на проблемы авторского права именно в среде электронных ресурсов. Концептуально, принятый законопроект идёт вразрез с международным опытом. Этот факт отмечают многие эксперты по интернет-технологиям, которые также склонны полагать, что принятые законопроекты создают огромный зазор для злоупотребления законом, позволив ограничивать доступ к той или иной информации, руководствуясь своими целями, что как следствие, несомненно, негативно скажется на развитии интернет-отрасли в России. К тому же, техническая реализация подобного регулирования не приведет к ощутимым результатам, т.к. сама специфика глобальной информационной сети Интернет содержит в себе возможность для преодоления подобных ограничений и их обхода для получения доступа к тем или иным электронным ресурсам. Таким образом, в этой ситуации, мораль оказывается одним из важнейших регуляторов в информационном пространстве. Решение существующих в этой сфере проблем может быть реализовано намного эффективнее через более четкую концептуальную проработку, оформление этических представлений и устранение основных мотивов и причин злоупотребления информационными технологиями, а не в жестком ограничении доступа к электронным информационным ресурсам.